

АННА ВЕММЕР

18+

АКАДЕМИЯ ЗВЁЗД

ЗА ГОРИЗОНТОМ СВЕТЛЕЕТ СЧАСТЬЕ

18+

Анна Веммер

**Академия звёзд. За
горизонтом светлеет счастье**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Веммер А.

Академия звёзд. За горизонтом светлеет счастье / А. Веммер —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Два года своей жизни, сразу после школы, Деминика посвятила поиску отца, оставившего семью давным-давно. Ей чудом удалось найти утраченный след, и он привел ее в лучшую Академию Звезд Плеяды Хищника. Никогда не помышлявшая о карьере пилота, девушка неожиданно для самой себя поступает и невольно ввязывается в опасную игру. Ей предстоит пройти долгий путь от "гадкого утенка" до "прекрасного лебедя", стать настоящим пилотом, разыскать человека, которого она считала отцом. А еще попытаться простить мужчину, который неосторожно играл с ее сердцем. Но как бы ни было больно, трудно или страшно, Деми знает - за горизонтом всегда светлеет счастье.

Содержание

Академия Звёзд	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В оформлении обложки использованы фотографии авторов [rfphoto](#), [fxquadro](#), [heckmannoleg](#), по стандартной (коммерческой Royalty-free) лицензии сайта <https://ru.depositphotos.com>

<https://ru.depositphotos.com/56588069/stock-photo-earth-view-from-space-at.html>

<https://ru.depositphotos.com/124200392/stock-photo-middle-age-biker-in-sports.html>

<https://ru.depositphotos.com/54867403/stock-photo-portrait-of-young-beautiful-woman.html>

Академия звёзд. За горизонтом светлеет счастье

Академия Звёзд

Я вышла из рейсового авиона и принялась. В воздухе витали приятные запахи из небольшой кафешки, что располагалась на этом же уровне. Рекламное стекло транслировало «цены дня» и, едва я подсчитала, поняла, что не так уж вкусно и пахнет. Обойдусь без ужина.

Протянуть сутки – такова задача первого плана. А там, я надеюсь, начнется новая жизнь – сытая и спокойная.

Я шла мимо высоких домов, окна которых были темными. И думала, как хорошо их жильцам – они сейчас спят, и не заботят их вопросы безопасности, ночлега и еды. А у меня в кармане две последние карты на разовую оплату, которых не хватит даже на капсулу в дешевом мотеле.

Но кое-что у меня все-таки было. След! Я нашла то, что так долго искала, и теперь находилась в шаге от желаемого.

Мама умерла, когда мне было одиннадцать. Ни состояния, ни какого-либо наследства она мне не оставила, так что я не могла покинуть приют и связаться с отцом, о котором я знала только одно – имя. Но едва мне исполнилось двадцать, и я официально стала совершеннолетней подданной Галактического Союза, только меня и видели в приюте.

Я потратила все, что успела скопить на простой работе, которую давали подросткам, на то, чтобы добыть справку об Аластере Алворлиге. И выяснила лишь то, что единственный А.Алворлиг преподает в Академии Звёзд Плеяды Хищника.

Есть два способа попасть в Академию и поговорить с преподавателем. Первый – дожидаться дня открытых дверей и вместе с жаждущими знаний абитуриентами, прилететь на орбиту Эринолы. Этот способ мне не подошел, денег едва ли хватило бы на пару дней, а день открытых дверей – аж через половину галактического года. Вторым способом оказалось поступление.

Я не очень верила, что смогу, и даже попыталась найти работу, чтобы дотянуть до дня открытых дверей, но Вселенная оказалась благосклонна. В хвосте, едва перейдя минимальный порог, но я поступила. Мне очень помогли занятия в приюте, которые давал один из преподавателей астрономии, но... об этом позже.

Так я стала студенткой Академии Звезд, и надо было пережить эту ночь. Неожиданно идея учиться захватила меня полностью. Не просто найти отца, но и свое место в жизни – вот чего я теперь желала. А жизнь приютская учит идти к цели, вырывать зубами положенное и не останавливаться перед препятствиями. Даже если препятствие – это закрытый блок многоквартирной высотки.

Я облюбовала один из дальних, где было меньше всего света. Конечно, вряд ли кто-то будет гнать меня посреди ночи, я вхожу тихо и сижу, не привлекая внимания. Но, если что, сумею скрыться на стоянке персональных авионов.

Несколько секунд машинка, доставшаяся в подарок от выпустившегося годом раньше друга, подбирала код к замку. Этим мы частенько пользовались, чтобы сидеть в теплых блоках и есть нехитрые сладости. Сейчас я просто хотела поспать в тепле. Близилась осень, в парке уже не поспишь.

Блок был уютненьким, чистым. Я забралась за контейнеры с противопожарными роботами и там устроилась в положении «полулежа». Рюкзак подложила под голову, накрылась курткой. Почти сразу же меня сморил сон.

– Эй! А-ну, вставай! Вставай, сказал!

Я медленно открыла глаза, и лишь потом вспомнила, где я и что делаю. Надо мной стоял уборщик. Повсюду слышались звуки роботов. Я проспала безопасное время, когда можно уйти

и никому не попасться на глаза. Сердце замерло... что он сделает? Вызовет вальвуров? Если я не явлюсь к отлету, плакало мое место в Академии, плакала встреча с отцом, все полетит в черную дыру!

– Простите! – Я поднялась. – Простите меня, я... я поссорилась с мужем и ушла из дома. Но на улице было страшновато, а домой гордость помешала вернуться.

Я попыталась виновато улыбнуться и надеялась, что выгляжу не как бездомная, а просто как растерянная и расстроенная девушка.

Но уборщик не желал вникать в мое положение. Я прочитала у него на лице, куда меня стоит сдать, и приготовилась бежать. Однако с вальвуром он желал общаться еще меньше.

– Вон! – скомандовали мне. – Немедленно!

Дважды повторять не стоило, я и так рванула прочь, едва дыша от облегчения. Бездомных сажали в изолятор аж на неделю, и подыскивали им работу из серии «чистильщик канализации» или «разбрасыватель навоза». Ничего не имею против грязной работы, но мне нужна Академия. Мне нужен отец. Нужна учеба.

Утренняя прохлада прогнала остатки сна. Я вылетела из жилого квартала, собрав удивленные взгляды роботов и людей. Едва не сшибла серебристо-красного выгульщика домашних животных. Я не опаздывала, но неслась, словно при пожаре.

Большие буквы «Космопорт» горели и днем, и ночью. При виде их, меня охватило радостное возбуждение. Я прикоснулась к стеклу, и тут же получила право на вход – стекло сверяло меня со списком особо опасных преступников. Народу было мало, но, как и в любом порту, здесь все суетились, спешили, тащили поклажу, детей, животных, роботов.

Я искала глазами нужную строчку на табло.

– Академия Звёзд Плеяды Хищника, – прочитала я. – Вторая платформа первого уровня, космолет «Эсконд».

Я поудобнее перехватила рюкзак с вещами и направилась к лифтам. Сердце билось, как ненормальное. Впереди меня ждала учеба, возможно, встреча с отцом, еда и постель. Быть может, будущее. Позади лежал только уют, оставивший после себя гадостное ощущение.

Если бы я в этот момент знала, в какую пропасть шагаю, перспектива провести остаток жизни, ночуя под лестницами в блоках, показалась бы мне чудесной.

Помимо меня на площадке регистрации было еще с полсотни человек. Это лишь пилоты гражданского космофлота. Все факультеты летят в разное время, а мы – первые.

Я почувствовала голод, который напрягал уже ощутимо. Подумала, что надо было взять что-то поесть, хотя бы перекусить, но теперь не хотелось отходить от будущего коллектива. Так что я уселась прямо на пол у стены и принялась наблюдать.

Девушек, конечно, было меньше. Всего семь или восемь я насчитала. Абитуриенты были людьми – Академия Звёзд делилась на расовые корпуса. Не потому что какие-то расы ценились меньше, или у нас процветало неравноправие. Просто у каждой расы свои особенности развития, и учить скопом массу разнообразных существ было бы просто нереально.

Кто из них станет моим приятелем? Может, паренек с выгоревшими длинными волосами. Может, девушка в длинном красном плаще с невероятно блестящим маникюром. Может, невысокий, но крепкий парень, выглядящий старше всех остальных...

– Привет, чего на полу сидишь?

А может, самый обычный землянин, чуть сутулый, но высокий, с четко очерченными скулами, невероятно яркими голубыми глазами и бледными тонкими губами.

– Где было свободно, там и села.

– Логично! – хмыкнул парень и... сел рядом.

– Что? – удивился он. – Я тоже сел там, где свободно. Или ты для кого-то заняла это место на полу рядом с собой?

– Нет, – я рассмеялась, – оно свободно.

– Хорошее место, – продолжал дурачиться парень. – Уютное. Тебя как зовут?

– Деминика, а тебя?

– Бродерик. Можно Рик, если хочешь. Для некоторых рас звук «р» тяжело выговаривается.

– Я землянка, не волнуйся.

– И как тебя сюда занесло в таком случае? – спросил Рик.

– Распределение по приютам. На Земле мест не было, отправили сюда.

Обычно люди смущались, когда я говорила о своем сиротстве. Но Рик только кивнул в знак понимания и тоже принялся рассматривать толпу.

– Уже прикидывала, с кем будешь жить? Тебе проще, девушек не так много. А интересно, они селят с кем-то со старших курсов, или только между собой? Вон, смотри, вроде ничего, спокойная, одета прилично.

Я рассмотрела в толпе невысокую девушку с черным лаковым контейнером для вещей. Она держалась чуть в стороне, но при этом легко улыбалась. Симпатичная, с короткими светлыми волосами.

– Ой, а вон с той я бы жить не хотел! – рассмеялся Рик. – Ее волосы, наверное, повсюду.

Он говорил о девушке с длинной косой. Волосы у нее были такой длины, что кончик косы спадал на пол и был в специальном чехле, дабы не пачкаться. Да, на утренний туалет у нее наверняка уходит часа два, не меньше.

А у меня волосы хоть и густые, все же неровные и не слишком-то длинные. В последний раз меня стригли в приюте, а с того времени «лесенка» уже отросла, превратившись в какую-то ерунду. Я старательно причесывалась по нескольку раз в день, но уложить волосы во что-то приличное не могла. Надо было купить резинку для волос. Не догадалась.

– Держи, – Рик протянул открытый контейнер, где лежали бутерброды.

Я удивленно и вопросительно на него взглянула.

– Мама сунула на дорогу. Еле отговорил ее ехать сюда, выглядел бы как идиот. Но все-таки всунула бутерброды. Надо съесть, не таскаться же с этим контейнером.

– И что, ты к каждому подходишь и предлагаешь поесть? – усмехнулась я.

– Нет, но мне кажется, ты не будешь смеяться.

– Не буду, – согласилась я. – Мама – это круто. И бутерброды – это отлично.

– Тогда помогай! – распорядился Рик и достал один, весьма немаленьких размеров.

Я с наслаждением откусила кусочек от нежнейшего черного хлеба. Натурального, земного! Как давно я не ела земной пищи: здесь она была дорогой. Между двумя кусочками хлеба были самые обычные земные продукты: тонкие ломтики копченого мяса, помидоры, какая-то зелень и сыр. Много теплого плавленого сыра! Потрясающий вкус, особенно когда не ел почти сутки.

Всего в контейнере было четыре бутерброда, из которых мне досталось два. Я обычно мало ем, так что наелась и почувствовала, что жизнь налаживается. Табло на корабле показывало время, и до сбора оставалось минут пятнадцать, не больше.

Невольно я старалась держаться рядом с Риком. Как-никак, единственный знакомый человек. Он не нервничал, в отличие от меня. Когда всех нас подозвали к трапу, мне пришлось спрятать руки в карманы, чтобы никто не заметил, как они дрожат.

Женщина в форме гражданского космофлота достала портативный компьютер, и начала перечислять фамилии.

– Сараф? – Я вздрогнула, когда услышала свою.

– Здесь! – откликнулась я и приготовила документы для сличения.

На корабль заходили мы долго. Каждого проверяли и вносили в базу скан сетчатки. Перед моими глазами плясали яркие пятна от луча лазера, когда я вошла на корабль. В огромном

пассажирам отсека рядами стояли кресла, закрывающиеся прозрачными капсулами. На случай катастрофы – такая капсула может несколько суток поддерживать жизнь пассажира даже в открытом космосе. Я поежилась... зачем нужна жизнь в открытом космосе после аварии? Не гуманнее ли дать умереть сразу?

Потом себя одернула. Конечно, каждая капсула оборудована спасательным маячком.

Рик уже занял мне место. Я опустилась в кресло, и почувствовала облегчение. Теперь от меня ничто не зависит. Можно откинуться на мягкую спинку, закрыть глаза, и не думать ни о чем. Я еще слышала, как закрывались все люки, как вибрировал пол от взлета. Но вот выход из атмосферы планеты и начало полета совсем не запомнила.

Нас всех собрали в актовом зале со стеклянным потолком. Конечно, я понимала, что стекло здесь прочное, выдерживающее прямые удары метеоритов, но все равно было жутко. Вопреки ожиданиям не было видно звезд – только черный космос.

Всего пилотов оказалось пятьдесят четыре человека. Мы должны были жить в комнатах по двое. Я до сих пор не знала соседку, но у меня было ее имя: Рита Питерс. Пока ничего не происходило, я рассматривала будущих однокурсниц. Кто из них Рита?

Рик выглядел уставшим. Во время полета он признался, что немного боится космоса.

– Поэтому я и поступил сюда, – сказал он. – Буду избавляться от страхов.

Как по мне, такое поведение – чистое сумасшествие. Я бы держалась от того, что пугает, как можно дальше! Но позиция Рика не могла не восхищать. Пока я размышляла, чего боюсь сама, на небольшой возвышение, условно названное сценой, поднялся худой и уже немолодой мужчина в форме военного флота.

Ректор, как поняла я.

За ним стояли преподаватели именно нашего факультета, и я вытянула шею, чтобы рассмотреть их всех и хотя бы угадать, кто был моим отцом. Но то ли его здесь не было, то ли с интуицией у меня совсем беда произошла. Никого приметного я так и не увидела.

А спросить не решилась.

– Уважаемые абитуриенты! – начал ректор. – Будущие пилоты! Капитаны! Мы рады приветствовать вас в лучшей Академии Звезд Плеяды Хищника!

После торжественной речи и вручения зачетных экранов, нас отправили на обед. Я с удовольствием съела горячий луковый суп, овощи и нарезку из фруктов. Рик тоже не выразил недовольства едой, а вот кое-кто из однокурсников заметно кривился. Ну, каждому свое. Не всех дома кормили лучше.

К счастью, был свободный день, всецело отданный под обустройство и отдых. Не замечая ничего вокруг, я побрела к себе в комнату и... честно говоря, оторопела.

Я думала, мы будем жить с этой Ритой в одной комнате, где, как в приюте, две кровати, два стола, два стула. Оказалось, что мы живем в одном блоке, разделенном на две капсулы. Капсулы совершенно отдельные, только одна незадача: размером с гроб. Лежать там можно, есть вентиляция и встроенный экран, наверняка с будильником и органайзером. Сидеть – практически нет, разве что в полусогнутом виде.

– Ладно, – пробурчала я себе под нос, – это лучше, чем спать в жилом блоке, между лестницей и мусоросжигателем.

Там была кровать, а значит, можно было отдохнуть. Все подождет. Наконец-то я высплюсь!

На ужин будили протяжным звуком, напоминающим трубу. Я не сразу поняла, что случилось, со сна соображала плохо. Но на экране, которым оказался потолок капсулы, уже висела вся информация: через сколько ужин, где ужин, что на ужин.

Умывались и принимали душ мы в отдельных блоках, располагавшихся в конце жилого помещения. К счастью, были отдельные кабинки. Я решила принять душ вечером, а пока просто умылась, почистила зубы и причесалась. Сразу почувствовала себя человеком.

Столовая – в прошлый раз из-за усталости я ее едва рассмотрела – представляла собой круглое помещение, заставленное столиками. У каждого факультета столовая была своя. Практически все специальности находились в изоляции, чтобы не было конфликтов и других эксцессов. За столик умещались четыре человека.

– Деми! – крикнул Рик.

Он занял столик у иллюминатора. Здесь свет был немного приглушеннее.

– Чем занималась? – спросил парень.

– Спала.

На ужин нам дали вкусное мясо в каком-то соусе и арлианские бобы. Мне, помнится, хватало двух штук, чтобы наесться до отвала, сейчас же в тарелке лежали аж четыре. Голодать здесь не придется. Я заметила маленькие вазочки с десертом и высокие стаканы с каким-то чуть кисловатым бесцветным напитком. Просто, но вкусно и полезно.

– Скучно! – фыркнул Рик. – Я ходил гулять. Здесь есть сад, в соседнем блоке, с бассейном. Надо будет как-нибудь сходить. Еще встретил мамино друга. Она меня и отпустила-то из-за него, вроде как, присмотрит.

– Что за друг? Преподаватель?

– Ага, практических полетов. Аластер Алворлиг.

При последних словах я поперхнулась мясом и закашлялась. Вот тебе и огромная галактика!

– Слышала? – Рик вроде не заметил на моем лице или в глазах ничего необычного.

– Д-да, – прокашлялась я. – Слышала.

– Ага, маневр Алворлига – это его. Только на третьем курсе изучать будем астероидные потоки, хотя я видел и даже слушал рассказы. Они с мамой вместе учились в школе, а потом жили рядом, вот и сдружились. Мама вроде как за ним ухаживает, жалеет его, что никак не женится.

– А твоя мама...

Я прикусила язык, потому что спрашивать такое некорректно. Но Рик оказался не из обидчивых.

– Отец ушел года четыре назад к молодой девушке. Оставил нам содержание и ушел.

В такие моменты откровенных разговоров я остро чувствовала, что надо чем-то поделиться в ответ. Но делиться было нечем: я приютская, и этим все сказано. Даже чем-то сокровенным я, бездомная девочка, не могу поделиться.

– Бродерик, – прогреготал вдруг мужской голос над головой.

Я замерла, сразу поняв, кого к нашему столику принесло. Сердце билось где-то у горла, грозя совсем остановиться. Я нерешительно подняла глаза.

– Мистер Алворлиг, – Рик пожал мужчине руку, – рад вас видеть.

– Как заговорил, – хмыкнул мужчина. – Мистером называть стал. Ну, молодец, мать бы гордилась.

Я краем глаза заметила, как горделиво выпрямился Рик, но только краем глаза. Все мое внимание было приковано к мужчине, стоявшему у нашего столика. К человеку, которого я знала, как отца.

Как и полагается офицеру звездного флота – высок, широкоплеч, отлично сложен. На вид не дашь положенных сорока трех лет. Лишь в волосах цвета горького шоколада просматривалась легкая седина. Тонкие губы чуть исказила усмешка, когда наши глаза встретились.

– Ну, и? Не учили вас еще называть имя при встрече с незнакомым офицером?

– Извините. Деми... Сараф.

Я не была готова называть имя хоть и понимала, что это глупо. Когда я писала ему в детстве письма, подписывалась Никой Сантьяго – по маминой девичьей фамилии. Мама стеснялась фамилии второго мужа, и Аластер о нем не знал.

Я надеялась, что он уйдет, дав тем самым мне возможность прийти в себя и успокоиться, но мужчина сел на свободный стул. К счастью, говорить он хотел с Риком, так что я просто наблюдала. Рассматривала. Увязывала смутные воспоминания детства с этим... новым Аластером Алворлигом.

– Завтра вам прочитаю вводную, – сказал он. – И в этом семестре у меня курсовая, учтите, выгоню половину. Особенно девок касается, вот зачем вы лезете в пилоты?

Я осторожно замерла над бедным десертом. И не нашлась, что ответить.

– Шли бы в швеи. Или как их... стилисты. Ну не ваше это, не ваше.

– Дядя Аластер, – хмыкнул Рик, – вы же их не знаете еще. Может, они талантливы.

– Талантливы, – проворчал он. – Знаешь, сынок, видел я эти таланты. Женщины другие, у них другая логика, другой разум, они решают чувствами. В полете нельзя решать чувствами, там важен холодный расчет.

– Холодный расчет я умею, – вырвалось у меня. – В приюте без него никак.

– А, единственный способ заработать сосиску – поступить? – хмыкнул Аластер.

Я вздрогнула и поняла, что если еще хоть на минуту останусь здесь, выдам себя излишней эмоциональностью. На глазах и так выступили слезы от небрежной фразы, брошенной между делом, но напомнившей мне о собственной беспомощности.

Я поднялась и, стараясь говорить ровно, произнесла:

– Извините, мне нужно идти.

– Ну вот, – хохотнул Аластер, – о чем я и говорил. Как будешь летать, если принимаешься ныть по поводу каждого придурка?

Пока я стояла с открытым ртом и пыталась придумать достойный ответ, мужчина и сам поднялся.

– Сиди, догрызай свою сосиску. Только не вздумай так себя вести у меня на занятиях, иначе окажешься на улице быстрее, чем чихнешь.

Он удалился. Я села на стул и машинально ковырнула вилкой десерт. Огорошенная, сбивая с толку. Теперь я уже не была уверена, что отец поможет мне встать на ноги. Может статься, ему вообще не нужна дочь.

Весь мой поиск строился на том, что он потерял с нами связь, а не разрывал ее. Когда они с мамой разошлись, он писал ей, присылал для меня деньги, а я отправляла ему подарки, которые делала в школе. Потом меня отдали в приют. Он, может, и писал нам, но письма получать было некому. Скажи я когда меня забирали, что есть папа, все бы сложилось иначе. Но тогда я полгода не могла разговаривать из-за шока, а потом моим рассказам никто не верил – приютские постоянно выдумывают себе родителей.

– Не обращай внимания, – вздохнул Рик. – Он грубоват.

Грубоват... я бы не таким словом охарактеризовала Аластера. Знакомство с ним было сродни удару по голове. Я не чувствовала вкуса того, что ела, да и не особо слушала то, что мне говорили. Я впервые в жизни задумалась, что, возможно, мои иллюзии насчет счастливого воссоединения семьи рухнут в пух и прах.

На следующее утро, после плотного завтрака и пятиминутного изучения карты Академии, я отправилась на первую в своей жизни пару.

От приютской школы ВУЗ отличался значительно. Не было тотального контроля, не было строго регламентированной формы ведения конспекта. Я могла ничего и не писать, если не хотела. Некоторые записывали лекции прямо на свои компьютеры.

Компьютера, или даже завалящей смарт-панели у меня не было. Я не думала, что с этим возникнут проблемы, но теперь озаботилась вопросом. Глупо было бы предполагать, что кто-то еще в наше время пользуется бумагой. Дешевая и никому не нужная ерунда. Неудивительно, что на меня косились так, как на диковинную зверюшку.

А неудачи словно преследовали. И на вводной лекции Аластера Алворлига я оказалась в первом ряду. Немного заблудилась, пришла поздно, а в итоге пришлось сесть нос к носу с человеком, который вчера меня довел до слез.

И он об этом вспомнил, потому что на секунду встретился со мной глазами и коротко усмехнулся!

Глаза у него были серые, совсем непохожие на мои. И вообще я не видела меж нами никакого сходства. И чем дальше заходило это молчаливое изучение, тем сложнее мне становилось даже думать о том, чтобы все рассказать.

– Пилотами станут процентов десять из вас, – так начал лекцию Аластер.

Послышались негромкие возгласы, но один только взгляд офицера заставил всех присутствующих умолкнуть. Моя и так не слишком хорошая самооценка зашла в истерику, потому что мне особенно казалось – эти слова сказаны с явным намеком на встречу в столовой.

– Большую часть своей жизни я провел в военном космолоте. Но не думайте, будто гражданский – это что-то вроде курорта. Мозги, тело и чувства – вот три компонента, которые сохраняют жизнь вам и еще сотне идиотов, которые решатся с вами полететь. Вы используете мозг для контроля над ситуацией. Владаете чувствами. Контролируете тело.

Он прошелся по центральному ряду меж парт.

– Тебе, – кивнул он на полноватого парня, который аж сжался от испуга, – похудеть на два размера. Тебе, – это уже другому парню, невысокому и тощему, – набрать массу.

С легким смешком Аластер уточнил:

– Мышечную.

Кое-кто засмеялся, но большинство смерили преподавателя недоуменными взглядами. Я знала, что многие поступали из элитных школ и не привыкли к такому обращению. Да даже у нас в приюте учителя были сдержаннее.

– Дамам я советую или отчисляться, или проводить в спортзале все свободное время. Вот вы, юная леди, – он обратился к хрупкой и нежной блондинке, которая недвусмысленно отодвинулась от Аластера, – даже штурвал не удержите.

Отличный ход – начать лекцию с оскорблений.

– Сейчас открываем ваши лэптопы, компьютер, смарт-панели и другие устройства, заходим в сеть Академии и качаем индивидуальные задания по моему предмету. Сегодняшние, вводные, будем выполнять вместе.

Все принялись шуршать сумками и чехлами, а я откинулась на спинку стула и залилась краской. Разумеется, компьютера у меня не было.

– Вам нужно особое приглашение, Сараф? – поинтересовался преподаватель.

Я молчала, не зная, что ответить. Как и всегда в таких ситуациях хотелось провалиться сквозь землю. Но в то же время воспитатели всегда учили: приютские – не хуже других. Да, им повезло меньше, у них нет родителей, нет многих дорогих вещей. Но перед звездами мы равны. Поэтому я подняла голову и даже нашла в себе силы чуть усмехнуться.

– Когда я смотрела расписание, сэр, там не было указания брать с собой персональные компьютеры, – четко и уверенно проговорила я.

Он вызов принял, хоть я и не особо горела желанием воевать. Оперся руками о мою парту и взирал сверху вниз. Я поняла, почему мама так его любила. Женщин к таким тянет. К опасным, сильным, жестким.

– Так может, – медленно, смакуя всеобщее внимание, – вы ходите за компьютером в свой отсек?

Вокруг все затаили дыхание. Похоже, такое пристальное внимание Алворглига к студентам – случай нетипичный. Неужели он что-то почувствовал? Но почему, черная дыра его побери, он так надо мной издевается?!

Ситуацию худо-бедно спас Рик.

– Я скачал для тебя, – сказал Рик, – давай будем выполнять один вариант.

– Оценку, Бродерик, я вам тоже поделю на двоих.

Я сразу же отодвинулась от Рика подальше. Не хочу его подставлять, незачем, мои проблемы – только мои. Но Рик, к моему удивлению, Аластера совсем не боялся.

– Делите, – произнес он, и уже окончательно придвинул свой стул к моей парте.

– Рик, – прошипела я, – не дури!

Упорный оказался парень. Сунул мне под нос компьютер, открыл файл с заданиями.

– В методичке вы видите несколько типов заданий. – Аластер начал объяснять работу.

И остаток пары прошел более-менее тихо. Лишь под конец я снова вышла из себя.

– Что ж, кто сможет назвать пять основных пассажирских потоков? – спросил Аластер, обведя взглядом притихшую аудиторию.

Я медленно подняла руку. Внутри все просто бушевало против этого, но... такова уж моя природа – вечно лезу туда, куда лезть совсем не нужно.

– Сараф, – усмехнулся мужчина. – Отвечай.

– Алинм, Лиантед, Виран, Хинцем, Жиальт.

– Не зачитывается. Жиальт не основной, в системе Жиальта всего пять планет, доля пассажирского потока составляет семь процентов.

– Но...

Мне подарили взгляд, полный предупреждения. Не спорь, Деминика! Но куда там. Я тут же сунула нос в компьютер Рика, который соединился с местной сетью. В общую сеть доступа из академии не было, но с библиотекой мы соединиться могли. Что я и сделала.

Аластер диктовал список заданий для следующей практики, когда я громко и с нескрываемым превосходством прочитала:

– Согласно последнему докладу Министра Космотранспорта Плеяды Хищника Жиальт переведен в разряд основных пассажирских потоков. При этом поток Мирунет не исключается из этого списка и, таким образом, основных потоков с октября прошлого года шесть.

Все вокруг притихли. Аластер, вернувшийся было за свой стол, поднялся. И у меня не осталось никаких мыслей, потому что вот это действительно было страшно.

– Поднимись, – приказал он.

Ослушаться я не посмела. Слишком уж явным был вызов.

Некоторое время он рассматривал меня, нашивку на блузке – нам всем выдали форму, состоящую из двух юбок, трех разных блузок, двух пиджаков и двух пар обуви.

– Напишешь доклад по этой теме к следующему занятию. Отразить причины, предположения, спрогнозировать итоги включения Жиальта в пассажирские потоки первого уровня.

Я выдохнула. Доклад – это не страшно, это ерунда. Сделаю, и пусть выкусит!

– И впредь на моих парах вам нужно соблюдать два правила, Сараф: надевать юбку длиннее, а язык – короче. Вам ясно?

Более чем. Черта с два я скажу ему, зачем на самом деле приехала в академию.

Остальные предметы в этот день, по сравнению с теорией гражданской космоавиации, прошли легко и весело. На математике молодая преподавательница откровенно заигрывала с мужской аудиторией, но ко мне отнеслась тепло и похвалила школьную подготовку.

Географию обитаемых планет вел молодой и очень симпатичный парень, немного застенчивый, но знающий предмет и, что важно, любящий его. Всю пару нас гоняли по карте галак-

тики, заставляя вспоминать давно забытые названия и имена. Я ответила на «четыре» – забыла несколько систем на восточном секторе.

На обед дали горячий суп-пюре, мясную запеканку и нарезку из фруктов. Я прямо физически ощущала, как исправляется здоровье. Раньше от неправильного питания постоянно болел желудок, теперь я чувствовала себя намного лучше. И счастливей, несмотря на не очень хорошее первоначальное знакомство с отцом.

Рик не заговаривал об инциденте на паре. Лишь за ужином обмолвился:

– Когда будешь писать доклад? – спросил он. – Я не видел тебя в библиотеке после пар.

– Да, я, если честно, так устала, что вырубилась, едва залезла в капсулу. Сейчас пойду в библиотеку, напишу.

Рик обеспокоенно на меня взглянул:

– Но Деми, библиотека закроется через час. А занятие завтра, ты уверена, что успеешь?

Я не успела донести вилку до рта. Потом выругалась в лучших выражениях приюта. Рик даже немного покраснел. Я едва не начала биться головой об стол! Доклад за час – реально ли, при условии, что с техникой я на «вы»? И что со мной завтра сделает Алворлиг, если я не принесу задание? Об этом лучше не думать.

– Пошла писать! – объявила я.

Дыра с ним, с ужином. Главное не опозориться завтра, иначе пилотом стать мне не дадут, а эта перспектива неожиданно захватила.

Библиотекарь неодобрительно на меня покосилась, но пользоваться компьютером дала. Я быстро нашла нужную программу, и принялась собирать информацию. Как всегда при спешке я то и дело посматривала на часы. Но все же доклад, это не реферат, и если бы я прочитала информацию, выводы сделать бы смогла. А еще можно было распечатать и закинуть на электронную персональную библиотеку. Их нам, к счастью, выдали. Так что у меня весь вечер и ночь, чтобы подготовиться.

Я копировала последний абзац, когда вдруг свет погас. И экран погас. А еще мне показалось, будто у меня сердце остановилось.

– Библиотека закрыта, – объявила старуха, которая ею заведовала.

– Но... но я же не сохранила! – хорошо, что было темно, потому что слезы, конечно же, на глазах выступили.

– Библиотека закрывается в восемь, – отрезала старуха. – Покиньте помещение, я должна включить сигнализацию.

Рывком я сдернула со стула сумку и буквально вылетела из помещения. В этой Академии против меня сговорились все! Я не знаю, что сделала мирозданию, за что оно раз за разом подкидывает мне удары, но устоять на ногах становится все сложнее и сложнее.

– Урок номер один, Сараф, – раздался холодный голос, – не делай важные дела в последний момент.

Я обернулась, чтобы увидеть Аластера, подпирающего косяк. Он улыбнулся прошедшей мимо библиотекарше и добавил:

– Откладывать задания на потом – не лучшая идея для этой Академии. Особенно если не знаешь часов работы библиотеки.

– Это вы! – задыхнулась я. – Вы специально! Зачем?! Я ведь почти все сделала, почему вы не дали мне закончить?

– Потому что ты отнимаешь чужое время из-за собственной глупости, – отрезал мужчина. – В следующий раз будешь умнее. Посмотрим завтра, успела ли ты не только скопировать информацию, но и усвоить ее.

Он скрылся в недрах какого-то коридора, а я... я села на пол и разревелась. Да, позорно. Да, недостойно девушки, которая хочет стать пилотом. Но концентрация неприятностей достигла максимума. Ненавижу!

– Эй, – на этот раз голос был другой, мягкий, – помощь нужна?

Сквозь слезы, застилающие глаза, я увидела молодого мужчину. Вряд ли студента, даже для старшекурсника он выглядел слишком зрелым. С волосами иссиня черного цвета, такими же глубокими и темными глазами, небольшой щетиной, добавлявшей ему шарма. Одет он был в строгий костюм, но узел на галстук был расслабленным. Мужчина улыбался мне, а потом протянул руку, чтобы я встала.

– Что стряслось? – спросил он.

И вдруг мне почему-то захотелось рассказать. Я никогда не делилась печалью и проблемами, наученная горьким опытом. А в этот раз решила поделиться.

– Из библиотеки выгнали, не успела подготовить доклад и завтра опозорюсь на паре.

– И информацию не скопировала? – вздохнул он.

– У меня даже компьютера или смарт-панели нет, – призналась я. – Поступала после детского дома и, естественно, никто мне не выдал с собой технику. Придется ждать первой стипендии, а до нее меня сожрут.

– А кто преподаватель? – задумчиво поинтересовался незнакомец.

– Аластер Алворлиг.

– У-у-у, да ты, красавица, попала. Слушай, тебя как зовут?

– Деминика. Деми Сараф.

– Очень приятно, Деми, я Ноэль Танн. Вот что, я тебе помогу, если пообещаешь ничего никому не рассказывать. Идет?

Не веря в собственную удачу и в то, что я явлюсь завтра на пару с готовым докладом, я медленно кивнула.

– Мне может влететь за помощь тебе, – пояснил Ноэль.

– Никому! – подтвердила я.

– Тогда пошли! Сделаешь доклад у меня.

Он протянул мне руку, за которую я с готовностью ухватилась. Ох, знала бы я, к чему это приведет!

Я росла в приюте, а там сложно остаться невинным цветочком, жаждущим вечной любви. И, если честно, соглашаясь на помощь Ноэля, я ожидала чего угодно. Что за помощь он попробует уложить меня в койку, или чего-то подобного. Внутренне я была готова к такому повороту, и продумывала план на этот случай, но страх опозориться на лекции был сильнее.

И каково же было мое удивление, когда мне действительно помогли написать доклад, да еще и напоили вкусным кофе!

Во всей Академии, дабы пресечь ночные посиделки возле экранов, отключали сеть, даже внутреннюю. Как объяснил Ноэль, лишь преподаватели имели право подключаться к ней. Поскольку я воспользовалась его доступом, он просил никому не говорить о том, что помог мне.

По проторенным дорожкам доклад я сделала раза в два быстрее, допила кофе и сердечно поблагодарила Ноэля. Тот только пожелал удачи на паре и сообщил, что мы еще увидимся.

– Вы – наш преподаватель, – догадалась я.

– Робототехника, – подтвердил Ноэль. – Тоже, кстати, завтра. Но после обеда. Так что никому не говори обо мне.

Он рассмеялся и проводил до конца коридора. Свет везде уже приглушили, и я осторожно прокралась к капсуле.

– А я расскажу, что ты ночью куда-то бегаешь, – раздался противный женский голос, когда я снимала обувь, чтобы убрать ее в специальный шкаф.

Рита – соседка, недовольно хмурилась, высунувшись из своей капсулы.

Отвечать я ей не стала, слишком много чести. Да, с девушками отношения почему-то не заладились. Вообще я всегда находилась в женской компании. Только раз я дружила с парнем в своей жизни, да вот теперь Рик привязался. Не знаю, почему именно здесь все сложилось так, что я ловлю на себе косые взгляды. Как же, девочка из приюта, нищая, да еще и устроившая скандал с Алворлигом.

Я улеглась в капсуле и уснула почти мгновенно. В голове вертелись факты, тезисы и заключения.

Перед парой меня вполне естественно трясло. Я сидела рядом с Риком, а тот пытался меня приободрить. Он снова одолжил свой компьютер, через который я вывела простенькую презентацию на экран. И теперь просто ждал начала моей экзекуции. Сюда вообще, мне показалось, как на цирк пришли. Ясно, что спокойно этот доклад не пройдет: Аластер ведь знал, что я не успела, а тут... сюрприз.

Я надела то, в чем выпускалась из школы: короткую черную юбку и белую блузку с рукавами-фонариками. Тогда мне казалось, я выгляжу неплохо – на этот наряд я заработала сама, на мойке авионов. Сейчас он казался до ужаса пошлым и дешевым. Форму в определенные дни можно было не носить – поблажка свободолюбивым студентам.

– Не нервничай так! – сказал Рик. – Ты все знаешь, ты все выучила. Дядя Аластер не любит лентяев, а ты на лентяйку совсем не похожа. Главное, не бормочи тихо под нос, а говори громко и уверенно. Я задам тебе вопрос: как вы лично оцениваете важность данного события? Придумай на него ответ.

Я кивнула, ибо ответ знала и так. Хорошо, когда есть друг, с которым можно договориться о вопросах заранее. Если до них вообще дойдет.

Двери автоматически открылись, и Аластер Алворлиг широкими шагами пересек аудиторию. Я почувствовала, как внутренности сворачиваются в узел от страха. Но внешне постаралась выглядеть совершенно невозмутимо.

– Ну, что, господа студенты, все готовы к лекции? Учебные пособия нашли, скачали?

Группа вяло загудела в знак положительного ответа.

– Ах, да... – Аластер так и не сел за свой стол. – Сараф, доклад. Что ж, прошу.

С-сволочь! Сделал вид, что забыл. Как будто я не знаю, что он этого момента ждал. Что ж, дождался. Я вздохнула и прошла к экрану, на который Рик вывел мою презентацию. Народ притих в ожидании шоу, а я откашлялась, чтобы начать.

– Начало мне уже нравится, – не преминул откомментировать Аластер, демонстративно осмотрев мой наряд.

Я подавила искушение одернуть юбку и просто начала говорить.

Я смотрела то на Аластера (на него – меньше), то на аудиторию. И вполне себе обрела уверенность после введения. Никто не смеялся, не перебивал, все слушали. Некоторые что-то писали на своих смарт-блокнотах, и меня это напрягало. Уж не вопросы ли? Аластер тоже что-то записывал, и это напрягало еще больше.

Наконец я сказала все, что планировала и бросила взгляд на электронные часы над головой Аластера. Есть! Уложились в пять минут, положенные для доклада, почти не сбилась! И голос не дрожал!

– Что ж, аудитория, есть вопросы к докладчику?

Рик поднял руку.

– Я имею в виду вопросы, которые с докладчиком не согласовывались, – бросил на друга хмурый взгляд преподаватель.

Мы переглянулись, и Рик ободряюще улыбнулся. Руку поднял рыжий парень с лицом, усыпанным веснушками. Он выглядел немного нескладно, чуть-чуть заикался и ясно смущался.

– Н-не п-п-произведен обзор экономической в-выгоды. Можно услышать к-кратко?

– Да, разумеется, – я переключила пару слайдов, – здесь были проведены исследования двух ведущих оценочных компаний, ТИПРА и ЛЕДЫ. На основании...

– Погодите, мисс Сараф, я полагаю, сэр Паттерсон имел в виду немного иное. Как вы оцениваете эффективность с точки зрения экономики.

Я вот тут как-то даже растерялась. Причем настолько, что выдала это и Аластер усмехнулся.

– А как я должна оценить эффективность, если у меня нет необходимых данных? На глаз?

– Пожалуйста, – невозмутимо кивнула эта сволочь.

– Что ж, исходя из своего небольшого жизненного опыта, могу заключить, что полностью согласна с оценками ведущих специалистов Плеяды Хищника. Переведение Жиальта в разряд основных пассажирских потоков имеет высокую экономическую эффективность с удельным показателем пять и три десятых.

– Это вы прочитали в сети, мисс Сараф, – поморщился Аластер. – А я от вас хочу добиться простого ответа: как вы оцениваете экономическую эффективность данного решения?

Честное слово, захотелось разреветься и послать все... далеко, в общем. Он, похоже, намеренно меня доводил.

– Что ж, раз мы все еще не сидим в глубочайшем кризисе, катастрофы не произошло, и экономика не рухнула от данного решения, то все в порядке – пробурчала я.

– Да, Сараф, слабовато. Я надеялся, вы проведете более глубокий анализ, учитывая ваше рвение на первой паре. Но за старания и смелость ставлю тройку, молодец, садитесь. Всем остальным: тема сегодняшнего занятия...

Когда я села за парту, Рик ко мне наклонился и прошептал:

– Беру свои слова назад, он тебя невзлюбил.

– Угу, – буркнула я.

Первая оценка и тройка – вообще отлично! Я еще не сказала Рику, что чудом сделала этот доклад. Можно представить, как бы я опозорилась, не подготовившись. Аластер наверняка рвет и мечет, он-то ожидал совершенно другого. Что ж, восприму эту тройку как его собственное признание в несостоятельности.

Оставшуюся часть пары я снова пользовалась компьютером Рика, и понимала, что с этим нужно что-то делать. Хорошо хоть в этот раз нас не ругали за это. Я прикинула примерно: стипендии хватило бы на подержанную смарт-панель. Конечно, я хотела докупить одежды, но и без нее можно было обойтись. Мы должны ходить в форме на все предметы в закрытой части академии, той, где обучались непосредственно пилоты, а на общеобразовательных предметах могли носить гражданское. Но ведь можно и форму носить постоянно, никто не засмеет – многие проникаются романтикой космофлота и не вылазят из погонов даже ночью.

Следующим предметом шла робототехника. Меня она интересовала особенно, и не столько из-за того, что вел ее Ноэль, сколько из-за перспектив. Специалист с пройденным курсом робототехники в этой Академии высоко ценится. Никогда не знаешь, где придется работать. А вдруг я не смогу быть пилотом?

Но вообще, от того, что ее вел Ноэль, тоже делалось радостно.

Он вошел в аудиторию и окинул нас веселым взглядом. Столы здесь были намного больше, чем в обычных классах, а в углу стояли массивные ящики. Все студенты с любопытством на них поглядывали.

– Всем доброе утро, – Ноэль широко улыбнулся и сел за свой стол, – как прошла первая пара?

Вопрос, вроде бы, был задан всем, но я поймала вопросительный взгляд и украдкой показала три пальца. Ноэль усмехнулся и закатил глаза, чем весьма поднял мне настроение. Похоже,

Аластера здесь мало кто любит. Да, не такой я представляла встречу с отцом, да и самого отца представляла несколько иначе. Реальность жестоко пошутила – в который раз.

– Что ж, прежде всего, вы должны знать, что робототехника не терпит зубрежки, скуки и нудности. Эта наука практики, наука эксперимента, открытий и свершений. Во все времена мечта создать робота, подобного человеку, занимала умы фантастов, ученых и инженеров. К сожалению, мы так и не приблизились к разгадке этой тайны симбиоза техники и природы. Поэтому мы будем конструировать квадрокоптеры.

По аудитории прокатился смех, а мы с Риком переглянулись: явно не знали, что это такое.

– Квадрокоптер, или дрон, как его называют в народе, это многороторный беспилотный летательный аппарат. Используется в геодезии, журналистике, но по большей части в качестве игрушки. Каждый из вас должен будет такую игрушку себе собрать. Самостоятельно. Это и будет ваша курсовая работа на семестр. Прошу юношей разобрать коробки и помочь дамам. В коробках все необходимые материалы.

Пока парни растаскивали большие коробки и ставили их на парты, мы с Риком читали про квадрокоптеры в Сети. В этот момент я еще не знала, как подставит меня эта безобидная и до ужаса интересная игрушка.

А пока мы все с интересом рассматривали детали. Винты, какие-то микросхемы, провода, корпусные детали, свертки с материалом и коробочки с винтами, гайками и другими крепежными элементами.

– Что ж, сегодня мы с вами изучим принцип работы и конструкцию, а также содержимое ваших коробок. Только разбейтесь на группы по два человека и сделайте мне список, пожалуйста, вы старосту выбрали?

Все задумчиво переглянулись. Не выбрали, разумеется, мы вообще об этом не знали.

– А что делает староста? – спросила моя соседка, Рита.

– Пишет списки группы, если они нужны, оповещает группу о переносе занятий, ходит на собрания, помогает преподавателям, еще есть такая штука как «час с куратором» – староста должна раз в неделю слушать замечания и предложения куратора, а потом передавать их группе. Старосте полагается прибавка к стипендии. Раз не выбрали, выберите сейчас, я старосте выдам чипы для доступа в лабораторию, она снимет копии.

Народ начал обсуждать что-то, я в обсуждении не участвовала. В сущности, мне было без разницы, кого назначат старостой. Власти у них немного, а...

– Я предлагаю Деминику Сараф! – выкрикнула Рита.

И воцарилась какая-то тишина.

– Согласен, – вылез кто-то.

– И я, она хорошо выступила с докладом, ответственная.

– Не надо! – вырвалось у меня. – Скажи им!

Но Рик как-то упустил момент, когда можно было вмешаться, а Ноэль... Ноэль просто не увидел моего ужаса. Он щелкнул что-то на смарт-панели и мой значок на груди засиял красным. Отлично, теперь у меня еще и алая буква на груди. Как символично...

Спокойно, Деми. Что плохого в должности старосты?

Прибавка к стипендии – есть.

Важное дело – есть.

Что же мне так не нравится?

Ноэль улыбался, передавая мне упаковку пустых чипов и свой, с записанной информацией. Я не знала, где их можно скопировать, но решила спросить попозже. Почему-то меня не покидало ощущение, что неспроста Рита вылезла с предложением.

Причина раскрылась чуть позже, когда мы после пары физ.подготовки побрели на ужин.

– Пилоты, первый курс! – миловидная женщина средних лет в темно-серой форме грузового флота поднялась на небольшое возвышение. – Напоминаю о собрании старост сегодня вечером, после ужина. Собрание ведет ваш куратор, офицер Алворлиг. Явка обязательна.

Да-а-а-а. Кто-нибудь, подарите мне табличку с надписью «неудачница»!

– Вот ты мне скажи, что это? – уныло спросила я у Рика. – Рок? Невезение? Карма?

– Судьба, – хмыкнул он. – Теперь, как в фильмах, ты должна убедить его взять себя в ученицы, вытерпеть тяготы и лишения, пройти путь до конца и победить в честном бою учителя. Умирая, он передаст тебе должность, и ты посветишь жизнь обучению других детей.

Ну как тут не улыбаться? Рик нашел слова, заставившие меня немного отвлечься. Воспитательница в приюте всегда говорила, что не всегда мы живем и работаем с приятными людьми. Иногда нужно стоять на своем, вступать в борьбу. А иногда искать компромиссы. Покорность и дружелюбие могут дать больше, чем бравада и хамство. Наверное, стоило попробовать найти подход к Аластеру и завоевать его уважение. Конечно, все осложнялось тем, что он был моим отцом. И чем дольше я молчала, тем больше становилась между нами пропасть.

Но каких размеров эта пропасть достигла, я узнала, когда отправилась на собрание. Порядком уставшая, кстати.

Собрание проходило в кабинете Аластера. Кабинет, конечно же, был намного меньше учебной аудитории. Студенты, а их было четверо, уселись на мягких стульях и диване напротив стола офицера.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

Аластер хмуро глянул в мою сторону, но только кивнул.

Я достала блокнот и ручку, чтобы, если что, записать. Все остальные сидели со смарт-блокнотами. Скоро я куплю все необходимое, с первой же стипендии.

– Итак, сначала по успеваемости, – начал Аластер. – Пятый курс, если вы будете учиться так же, как на четвертом, на ГОСы не выйдете. Четвертый курс – смотрите на пятый и не повторяйте их ошибок. Третий курс, с какой черной дыры у вас три неуда за первый день?

– Мехатроника. Пытались заставить собрать рулевой электропривод, трое провалились. Остальные все тройки.

– Исправить, иначе будете писать рефераты, – бросил преподаватель.

Я со страхом ждала, когда очередь дойдет до меня. Хотя у нас двоек никто пока не получал.

– Старосту смените, – приказным тоном сообщили мне, когда очередь все же дошла.

– Что?! – задохнулась я. – Почему?

– Не желаю видеть вас здесь каждую неделю, – отрезал Аластер. – Теперь переходим к мероприятиям. Из спортивных стандартные космические старты, от факультета команда в десять человек. Постарайтесь по двое с курса, но там уж по талантам, как говорится. Из культурных весна космическая, представление факультета – один номер обязательный, три дополнительных. Это что касается участия.

Он глотнул из дымящейся кружки и задумчиво обвел взглядом комнату.

– Берем чип и загружаем список экскурсий. Либо скачайте с сервера. Распространить среди студентов.

Народ вокруг зашуршал чипами, я благоразумно промолчала.

Потом было перечисление разных правил, которые надо было объявить однокурсникам, сроки сессии, список мест для первой учебной практики и многое другое. Я чувствовала, что засыпаю, уставшая после тяжелого дня и сытного ужина. Даже, несмотря на присутствие Аластера, я чувствовала себя очень хорошо. Не нужно было беспокоиться о будущем.

Но когда собрание закончилось и все начали расходиться, я не спешила уходить. Мужчина отвернулся, чтобы выключить всю аппаратуру, а я поднялась со стула и замерла.

– Сараф? Чего тебе? – спросил Аластер.

– Я хочу знать, почему вы меня ненавидите. Я не хуже других, я стараюсь, я хочу учиться, на вступительных я показала неплохие результаты, на тесте остаточных знаний тоже. Да, я испытываю некоторые сложности с финансами и не всегда могу иметь в распоряжении новейшую технику, но...

– И что, мне тебе денег дать? – прервал меня мужчина. – Собрание окончено.

– Никуда я не пойду! – неожиданно для самой себя выпалила я. – Я хочу знать, что такого сделала, что вы так себя ведете. Ни один студент не достаивался от вас такого количества хамства. Я просто пытаюсь понять, что во мне такого, что вас бесит?

Он негромко рассмеялся.

– Хорошо, я считаю, что из тебя не выйдет пилота. Ты тратишь зря свое и мое время, а еще бюджет академии. Тебе подойдет что-то другое, выбери себе новую специальность и избавь себя и нас от пары лет мучений. Достаточно ясно ответил на твой вопрос?

– Нет, – упрямилась я. – В Академию поступила толпа народа. Почему только я, на ваш взгляд, не смогу стать пилотом?

– Потому что, – последовал логичный и, главное, аргументированный ответ.

А вот следующего я говорить не собиралась, но слова сами вылетели:

– Вы просто злитесь, что я указала на вашу ошибку перед всеми. Вы не можете признать, что неправы, и поэтому придумали эту ерунду, что я якобы не могу стать пилотом.

Аластер как-то так замер. Нехорошо замер, я даже отступила на полшапочка. Потом его губы искривила усмешка. И она не предвещала ничего хорошего.

– Милая, я признаю свои ошибки тогда, когда в этом есть смысл. А ты не сможешь быть пилотом по одной-единственной причине: ты слишком тощая.

Теперь замерла я. И вдруг как-то расхотелось продолжать этот разговор, расхотелось допытываться, отчего же меня так ненавидят. Не может же быть, что...

Может. Аластер подтвердил все мои предчувствия:

– Сама напрасилась, Сараф. Твой вес пятьдесят два килограмма. Формально ты проходишь, но на деле ты не сможешь нормально держать штурвал. Это только кажется, что он без труда поворачивается, и что задача пилота – сидеть в кресле и следить, чтобы красная лампочка не загоралась. Так вот, говорю прямо и без сантиментов: ты не сможешь стать пилотом, тебе не хватит массы и силы. Даже если начнешь качаться и сидеть на массе, ты все равно не сможешь набрать больше пятидесяти пяти килограммов, таково уж твое строение. Что? Легче стало? Все, я тебя не ненавижу, мне плевать, я просто не хочу работать твоим личным диетологом. Иди, Сараф, если есть мозги, соберешь вещи и на следующий год поступишь куда-нибудь в другое место. Если нет, вылетишь после первой практики.

Он отвернулся, чтобы закрыть шкаф с компьютером и другой аппаратурой, а я стремглав выскочила из кабинета. Обидные слезы жгли глаза.

Нет, стать пилотом – не мечта всей моей жизни. Я не особенно задумывалась, на кого хочу учиться – куда взяли, туда и пошла. Я оказалась в Академии лишь чтобы найти отца, а он... он мановением руки, всего за минуту разговора разрушил все и лишил меня зарождающейся надежды. Возможно, он прав – уйти из-за конфликта с преподавателем легче, чем осознать, что как бы ты ни старалась, пилотом не станешь по воле матушки-природы. И я бы, может, приняла это и действительно поискала себя в другой области.

Одна проблема: уходить мне было некуда.

Учиться мы начали с середины недели, а собрания у куратора традиционно проходили в конце, так что я могла забиться в угол и рыдать хоть весь выходной. Это я и намеревалась сделать, разве что пару раз выйдя поесть. Голодная юность не позволяла устраивать демонстративные голодовки.

– Мне кажется, это становится традицией – встречать тебя вечером, в слезах, – услышала я откуда-то мужской голос и подпрыгнула.

Ноэль с явными следами усталости – покрасневшими глазами и расстегнутым воротом рубашки – брел в сторону жилого корпуса для преподавателей и сотрудников. Жилые комнаты предваряли кабинеты, откуда я и вылетела.

– Что опять случилось? Только не говори, что Алворлиг. С чего он к тебе прицепился?

– Не знаю, – вздохнула я. – Сказал отчисляться.

– Из-за его священной тройки? – хмыкнул Ноэль. – Да брось, не такой уж у него авторитет. Тройка и тройка, подумаешь.

– Тройка – ерунда, – отмахнулась я.

Потом подумала... и решила, а расскажу все, как есть. Может, чего дельного посоветует – где есть еще набор студентов или куда можно поступить заочно... В этот момент я вдруг забыла, что и оказалась-то здесь из-за отца. Сейчас я хотела оказаться от него как можно дальше.

Ноэль слушал внимательно, не перебивая. Разве что отвел меня в сторону, как объяснил, чтобы не столкнуться с Аластером, если тому вдруг приспичит прогуляться. Когда я закончила говорить, преподаватель покачал головой:

– Ну, дорогая моя, Аластер – пилот опытный, этого не отнять. У нас довольно дурацкие законы и, конечно, далеко не все, кто проходит медкомиссию, оказываются способны работать пилотами, но ты горячку-то не пори, Деминика.

Он чуть подтолкнул меня в спину, и мы сели на широкий подоконник. Окна здесь были лишь имитацией, существующей чтобы снизить количество стрессов, вызванных жизнью заперти. На уровне ниже был отличный сад, словно настоящий, с почвой и даже небольшим озером. Я до сих пор там не побывала.

– Смотри. У нас довольно лояльный отбор. У тебя вес пятьдесят два килограмма, и формально ты прошла, так?

Я кивнула.

– Алворлиг говорит, что ты не сможешь работать и он прав. Да, Деми, он видит такие вещи, у него опыт. С этим я не спорю. Но в остальном Аластер – нетерпимый болван. Он не знает, на что способно твое тело, он не знает, что можешь ты. Ты ведь жила в приюте, да?

Я рассказывала ему немного подробностей, пока делала доклад в его комнате.

– Сомневаюсь, что там была возможность отъесться. Ты здесь всего второй день. Подожди немного, правильное питание и физическая активность сделают свое дело, окрепнешь. В любом случае, ты не поймешь, не попробовав. После первого курса будет практика, там вас познакомят с реальным кораблем. И вот тогда будешь думать. Поняла?

Я кивнула и неуверенно улыбнулась. Внутри расцветало облегчение. Ноэль говорил правильные вещи, а еще смотрел с теплотой. Он словно отогревал меня после холода Аластера, человека, которого я считала отцом.

– Спасибо. Об этом я не подумала.

– Зря. Не паникуй пока, такие решения за день не принимаются. Еще есть врач, он может назначить диету, сходи. Хотя я думаю, ты наберешь вес и будешь намного выносливее через пару месяцев. А Аластер... таков уж его характер, категоричная сволочь. Не обращай внимания.

– Он сказал сменить старосту, – призналась я. – Как это сделать?

– Зачем? Деми, тебе деньги лишние?

– Но...

– Уступишь сейчас, почувствует свою власть. Докажешь, что ты – не слабая девчонка, которая не может за себя постоять, самой будет проще. Игнорируй. Да, он взбесится, но рано или поздно успокоится. Поверь, Аластер – не причина уходить из академии. Не лишай себя права учиться и получать профессию из-за одного идиота. Поверь, их в твоей жизни будет очень много, и если уходить из-за каждого... это глупо, Деми.

Наверное, он был прав. А я просто расписывалась из-за слишком резких слов. Аластер может делать все, что ему заблагорассудится, но выгнать меня из Академии он не в силах. И заставить уйти – тоже. Только я буду принимать решение об уходе и, раз уж судьба меня сюда закинула, сдаваться после первой неудачи было бы глупо.

– Спасибо, – я шмыгнула носом. – И, правда, традиция у тебя такая: выручать меня после скандалов с ним.

– Мне не сложно, – усмехнулся Ноэль, – хоть какое-то разнообразие. Но ты иди, отдыхай. Постарайся выспаться как следует, поваляйся в постели, почитай что-нибудь. Хочешь, дам тебе интересную книгу?

Наверное, я хотела, но брать у преподавателя какую бы то ни было технику (а книга была тоже техникой, хоть и примитивной), было неловко. Так что я покачала головой.

– Я лучше посплю и, может, прогуляюсь в саду.

– Если хочешь, приходи завтра вечером на пробежку. Приятно немного потренироваться среди свежей зелени.

Я махнула ему рукой напоследок и промычала нечто невразумительное. Конфронтация с Алворлигом – это плохо, но еще хуже дружба или даже роман с преподавателем. А не заметить, как блестели у Ноэля глаза, могла бы только совершенная идиотка. Я, может, была наивной, но глупой... нет, ни за что.

– Деми, – окликнул меня Ноэль, когда я уже дошла до конца коридора, – у нас есть хороший психолог, Джоан Штайн. Она профессионал. Если будет совсем тяжело, поговори с ней. Ей за это платят.

– Хорошо, – кивнула я, хотя, конечно, ни к какому психологу не собиралась.

Приютская жизнь научила не доверять тем, чья задача за тобой следить.

Однако к мисс Штайн я все же попала, причем совершенно случайно.

Я действительно пошла в сад, но не на пробежку. Проспала завтрак, а до обеда, само собой, проголодалась. Решила прогуляться, потому что лежать и ждать обеда было как-то глупо. Рик с парнями отправились в бассейн. Звали меня, но купальным костюмом я не разжилась, а форму для занятий в бассейне нам еще не выдали.

По дороге в сад, на лестнице, я услышала знакомый до скрежета зубов голос. И, так как встречаться с Аластером совершенно не хотела, быстро нырнула в ближайший коридор. Коридор оказался тупиковым, и перед моим носом возникла светящаяся табличка «Д.Штайн, психолог, доктор психологических наук». Думала я недолго, ибо голос Аластера все приближался. Нажала на кнопку звонка и влетела в кабинет, едва дверь отъехала в сторону.

Женщина лет пятидесяти, с длинными светлыми волосами, стояла спиной, подстригала какое-то комнатное растение.

– Проходите, я через секунду освобожусь.

Она увидела меня, и почему-то мне показалось, что напряглась.

– Деминика... здравствуй. Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Мы знакомы?

Женщина расплылась в обворожительной улыбке:

– О, нет, я изучаю личные дела всех студентов, и, разумеется, твое мне попало на глаза.

Ты очень...

– Из приюта, – перебила ее я. – Знаю.

– Простите, Деминика, я не хотела вас расстроить. Что ж, иногда и психологи ошибаются.

Это делает нас людьми, верно?

Она жестом предложила сесть.

– Итак, я слушаю. Что тебя привело ко мне?

«Можно я у вас минут десять посижу и пойду?» – хотелось спросить мне, но я себя одернула. Пришла – так говори, хуже все равно не будет.

Доктор Штайн затянувшуюся паузу истолковала по-своему.

– Не волнуйся, ничто из того, что ты мне скажешь, не уйдет за пределы этих стен. Я не обсуждаю пациентов с кем-либо. За это предусмотрено очень серьезное наказание и два года тюрьмы. Ты можешь рассказать мне все, Деминика, и я не стану тебя ни осуждать, ни ругать.

– В общем, – вздохнула я, – это из-за Аластера Алворлига.

Женщина внимательно смотрела на меня, ожидая продолжения. Когда его не последовало, сказала:

– Знаешь, ты не первая девушка, которая сидит в этом кресле и говорит такую фразу.

– Вы же сказали, что не обсуждаете пациентов ни с кем.

– Я не называю тебе имен. И единственная цель этой фразы – подсказать тебе, что ты не единственная, кто столкнулся с крутым нравом офицера Алворлига. Если это тебя успокоит, жаловались на него и парни.

– Он меня ненавидит, – вздохнула я.

Ожидала, что врач будет отрицать, но... она только улыбнулась и достала из какого-то шкафа под столом два дымящихся стакана.

– Держи, кофе, только что сварила.

– Спасибо, – смутилась я.

Еще больше смутилась, когда доктор Штайн достала коробку конфет и весьма настойчиво меня ими угостила. Но после шоколада и кофе стало как-то легче, я даже расслабилась.

– Я так понимаю, Аластер – прости, что я его так панибратски – не очень доволен тобой и всячески это демонстрирует.

– Он ко мне придирается, – перефразировала я. – Он надо мной издевается. Он меня ненавидит.

– Да, периодически он выбирает из общей массы студента или двух, и проявляет к ним повышенное внимание. Уже год на него никто не писал жалоб, а теперь вот ему попала на глаза ты. Знаешь, я бы с удовольствием с ним побеседовала, вот только он обходит мой кабинет стороной.

Мы рассмеялись, и атмосфера стала еще чуточку непринужденнее.

– Что ты сама чувствуешь по этому поводу? – спросила врач. – Ты расстраиваешься?

Я кивнула.

– А почему? Ты не уверена в себе?

– Он ставит мне тройки.

– Но ведь ты знаешь, что достойна большего. Тебе недостаточно этого знания?

Я задумалась.

– Я хочу хорошие оценки, потому что мне нужна стипендия.

– Понимаю, – доктор кивнула. – Хорошее желание. То есть, ты расстраиваешься только из-за оценок? Ты не задумываешься о его словах, тебя волнует лишь формальная сторона вопроса – несправедливые оценки, так?

Я вздохнула, на этот раз тяжелее. Как объяснить то, что я чувствую? Как преодолеть внутренний блок и рассказать хоть кому-то...

– Пообещайте, что никому не расскажете! – попросила я. – Я не готова еще рассказывать это всем и... ему.

– Конечно, Деминика, – мягко произнесла женщина. – Иногда легче поделиться.

– Он мой отец, – на одном дыхании выпалила я.

И, конечно, ожидала, что доктор удивится. Но последующей реакции уж точно не ждала! Она отпрянула и побледнела. Так не бледнеет удивленный человек, так бледнеет вконец шокированный и напуганный человек.

– С вами все в порядке? – неуверенно спросила я.

– Да... да, конечно. – Врач взяла себя в руки и снова улыбнулась, но уже вымученно. – Не каждый день такое слышишь. С чего ты взяла, что Аластер Алворлиг твой отец?

Шаг за шагом вспоминая долгий поиск отца и не менее долгую жизнь в детском доме, я рассказывала обо всех своих неудачах и открытиях. Десять минут, которые я планировала отсидеться у доктора Штайн, превратились в полчаса. Женщина слушала внимательно, и я видела в глубине ее карих глаз беспокойство и какое-то сожаление. Впрочем, я не чувствовала жалости по отношению к себе, и это немного успокаивало.

– Ты должна все рассказать, Деминика, – когда я закончила, произнесла доктор. – Обычно я не даю пациентам советы, это не работа психолога, но... изменить твоё отношение к ситуации будет недостаточно. Твоя проблема затрагивает другого человека, и... ты должна рассказать. Чем дольше ты тянешь, тем непреодолимее становится пропасть меж вами, понимаешь?

Я кивнула, но, если честно, не прониклась. Почему-то мне совершенно не к месту стало казаться, что на уме у доктора совсем не то, что она говорит.

– Я не могу пока. Не сейчас, мне нужно немного разобраться в себе, понимаете? – вздохнула я.

– Понимаю. Но так же я понимаю, что дальше будет еще тяжелее. Пожалуйста, Деминика, расскажи ему все то, что рассказала мне. Я не имею права выносить наш разговор за пределы этого кабинета, и не могу просить тебя довериться мне, но... прошу. Всем будет лучше, если ты расскажешь Аластеру как можно скорее.

– Я скажу, – в этот момент я и сама в это верила, – обязательно. Но не сейчас.

Доктор Штайн настаивать не стала, хоть я и видела, что мое решение ей по нраву не пришлось.

Не только Аластер на меня рычал. Рита, соседка по блоку, не выказывала восторга от того, что знакома со мной. Я искренне не понимала, отчего такая реакция. Рик просветил, когда мы потащились на ночь глядя в сад, чтобы полюбоваться на подсветку.

– Я ей нравлюсь, она недавно приглашала меня к себе.

– Куда? – не поняла я.

Рик где-то раздобыл (скорее всего, мать прислала) печенье и орехи в цветной глазури, так что мы неплохо полакомились, пока сидели у небольшого озера.

– Сама как думаешь? – закатил глаза парень. – Эта девка времени не теряет. В отсеке к себе чуть силой не затащила.

– О... – Я только поняла, о чем он, и покраснела.

Сама я, вопреки стереотипам о девицах-сиротах, до сих пор с невинностью не рассталась. И не то чтобы дорожила ей и ждала, когда встретится принц на белом звездолете, просто... не сложилось как-то. Сначала, в ранней юности, я не интересовалась мальчиками. В поздней интересовалась, но те, кто нравились мне, и не смотрели в мою сторону. А секс ради секса... в мире столько интересных занятий, зачем страдать фигней?

Сейчас, конечно, возраст брал свое – самое время для моего организма любить, рожать детей и так далее. Только не с кем.

– В общем, она злится, что я ее отшил, а ты все время рядом, – заключил Рик.

– Но мы же не...

– А ей какая разница? У Риты чешутся два места: то, которым она думает, и голова. К тому же, ты вся такая пришла, с Алворлигом сходу поцапалась, Танна закадрила...

– Кого? – не сразу дошло до меня.

Ах, Ноэль Танн. Закадрила? Чушь, он просто явно недолюбливает Аластера, вот и помогает мне. Кстати, возможно, еще и поэтому Аластер постоянно на меня бросается. Черт... когда же я начну называть его отцом?! Во мне все противилось этой необходимости. И я не была

уверена, что хочу все рассказать. Может, и не нужен мне такой отец? Если он вдруг решит, что я явилась за его деньгами, я точно не перенесу.

– Я не стану встречаться с преподавателем, – заверила я Рика. – Мне не нужны такие неприятности, я и так на грани вылета из Академии.

Рик, кстати, точку зрения Ноэля поддержал, и бурно возмутился словам Алворлига. И точно так же он потребовал дождаться практики, а там уж разобраться. Кто бы знал, с каким облегчением я согласилась!

– Ты не хочешь выбрать что-то поверх программы? – спросил Рик.

Мы доели печенье и открыли бутылки с прохладной водой.

– Хочу, – кивнула я. – Хотела рисование, но у меня расписание не совпадает, там пара Танна.

– А спорт?

Я пожала плечами. Со спортом у меня отношения были очень сложные, мне физическая активность не давалась. Я всегда была худенькой за счет не самого лучшего питания и расхода энергии, но значительно слабее сверстников. Особенно меня трясло при мысли о командных играх. Там мне всегда доставалось от капитанов и «звезд».

– Попробуй пластику, – предложил Рик. – Растяжка не помешает, тебе же нужна физическая активность. Преподавательница там классная. Я к ней хожу на йогу. Расслабляет.

Я фыркнула, представив Рика в позе лотоса. Парень выглядел слишком мощным для йоги, ему бы подошел бокс или борьба. Но о необходимости посетить что-то спортивное я задумалась. С собой заняться надо было.

Подумано – сделано! На следующий день, спустя два часа после ужина, я сидела на мягком умном коврике и слушала указания тренера, миловидной блондинки лет двадцати. Она казалась мне невероятно тоненькой и хрупкой, но на поверку оказалась довольно сильной.

Коврик показывал мне пульс, давление, температуру тела и еще кучу цифр. По мягкой ребристой поверхности бежали рекомендации и данные моего организма.

Началось все с разминки, с ней проблем не возникло. Я неожиданно радовалась тому, что могу двигаться, прыгать и кувыркаться. Потом началась, собственно, растяжка, и я взвыла. Говорят, молодое тело легко тянется. Так вот, врут! Я – деревянная. Наверное, бревно, причем еще и тупое. Больно было так, что на глазах выступали слезы.

– Боль – это нормально. Не доводите до крайностей, но и не жалеите себя. Если нет боли, значит, мышцы достаточно растянуты.

Она заставляла нас принимать разные позы и по очереди подходила, чтобы помочь тянуться, давя на спину или другие части тела. Меня пытались посадить на шпагат, но я сопротивлялась и в итоге эту идею оставили.

– Но через два месяца чтобы села, – предупредила меня тренер.

Всего нас было шестеро. Я, Рита, две девочки со старших курсов, одна первокурсница-диспетчер и молодая аспирантка. Рита, мне казалось, гнула во все стороны в неограниченных масштабах. Где это натренировалась? Она бросала в мою сторону презрительные взгляды и иногда хихикала, когда у меня что-то не получалось.

Мы как раз вставали на мостик, когда внутренняя дверь в зал открылась. Я видела этот мир вверх ногами, но видят черные дыры – светлый образ Аластера, впрочем, от этого ничуть не пострадал. Я его и вверх ногами узнала и чуть не свалилась.

– Привет, – подошла к нему тренер, – закончил?

– Да, они после контрольной, еле ползают. Отпустил на двадцать минут раньше, толку никакого. А ты долго еще?

– Почти полчаса, только начали. Сейчас все самое интересное начнем.

Они говорили тихо, но я была ближе всех. На пару секунд я отвлеклась – выходила из позы мостика.

– Видал, как гнется? – Тренер указала на Риту. – Потяни, а? Моих сил уже не хватает.

Аластер кивнул и снял перчатки для бокса, в которых ввалился к нам в класс. Он был одет в свободные тренировочные брюки и обычную майку черного цвета. Внушительные плечи и накачанные руки впечатляли. Нет, если он считает себя идеалом пилота, я такой при всем желании не стану. Накатила какая-то тоска.

– Так, девушки, садимся, я подхожу, опираемся спиной на мои ноги и даем по очереди ногу, я тяну. Коленка обязательно прямая! И не жалеем себя, я ведь чувствую, до какого момента вы тянетесь. Себя жалеть легко и приятно, а вот работать над собой – это труд. Это ваше тело и только от вас зависит, какое оно будет.

Подобные напутственные лозунги меня, если честно, не вдохновляли. Я с опаской смотрела, как тренер тянет ногу бедной аспирантки, а та, если б не оперлась на ноги тренера, точно бы куда-то свалилась. Бррррр!

Аластер тем временем принялся мучить Риту. Она мучениям не поддавалась, растяжка была почти как у гимнастки. Не думаю, что там было, что тянуть, но, тем не менее, ногу он ей подтянул к самому уху. Рита аж вся выгнулась от чувства превосходства и весело хихикала, стреляя глазками в преподавателя.

– Ой, а вам не тяжело? – кокетливо спросила Рита.

Я хотела было закатить глаза, но потом случилось шикарное...

– Мне – нет, – сухо объявил Аластер. – Спину выпрями, с таким колесом вместо позвоночника замуж тебе не выйти.

Все, кто поняли шутку, фыркнули.

– Аластер! – возмущенно воскликнула тренер.

– Что? – невинно поинтересовался он. – Обучаю молодое поколение, так сказать, жизненному опыту.

Рита, красная и злая, вырвала ногу и цепких пальцев мужчины и демонстративно села в позу лотоса. Я тихонько хихикала, радуясь, что хоть в этот раз досталось не мне. Но хихикала я только до момента, как Аластер подошел ко мне. Тренер тянула первокурсницу. Я притихла и замерла.

– Ну, я долго ждать буду?

– Э-э-э... – пролепетала я, – а я так, как Рита, не тянусь.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул мужчина. – Давай быстрее, не одна же.

Вот не хотела я с ним это упражнение делать! И не из-за издевок, не из-за секрета, который я храню и который заставляет чувствовать себя ничтожеством. Просто силы в нем капец как много, а во мне растяжки капец как мало. Не сойдемся мы! Тренер девушка, она жалеет, она осторожно. А этот дернет, я так шпагатом и поползу спать!

– Не-е-ет! – уже увереннее сообщила я.

И попыталась отползти подальше. Меня поймали и одним легким движением вернули на место. А еще он... рассмеялся. Негромко, просто развеселил его мой страх и глупая попытка вывернуться. Я впервые слышала, как он смеется. Это так меня удивило и шокировало, что я упустила момент, и моя нога оказалась в стальном захвате пальцев. Блин!

– Нет, я, конечно, понимаю, что неохота, но сопротивляться – это у меня на борьбе. Здесь надо расслабиться.

Угу, и получать удовольствие.

– Ой! – взвизгнула я, когда ногу подняли еще выше. – Больно!

– Терпи, – ответили мне, и еще на пару сантиметров моя нога приблизилась к уху.

– Мама! – пискнула я, потому что терпеть было тяжело.

– Мама здесь нет, – хмыкнул в ответ Аластер.

Ага, зато папа... кхм, здесь. Только он не поможет.

Левую ногу выпустил, ухватился за правую. Правая вообще тянулась хуже, не бывает такого, чтобы человек одинаково хорошо растягивался в обе стороны.

– Что ж вы все... – пробурчал мужчина, и я почувствовала, как между моими лопатками и его ногами проходит ладонь. – Спину выпрями, не наклоняйся.

Тренер уже закончила с остальными и просто смотрела, как меня мучают.

– Ну, хватит! – взмолилась я.

С усмешкой Аластер меня выпустил. Я глянула на коврик. Таймер показывал, что осталось десять минут, а пульсометр выдавал почти под двести ударов в минуту.

– Я тебе еще нужен? – спросил Аластер у тренера.

– Нет, отдыхай. Мы сейчас заминку сделаем, и я все закрою. Но приходи через пару недель, будем на шпагаты их сажать, поддержишь.

– Вот эту не буду, она вырывается, – Аластер кивнул на меня. – Еще сломает себе чего-нибудь, я буду виноват.

– А ты рот держи закрытым. За интеллигента сойдешь, – с невозмутимым лицом и лукавым огоньком в глазах посоветовала тренер.

Потом, как ни в чем не бывало, повернулась к нам:

– Встряхнули руки, ноги и дышим...

С минуту Аластер наблюдал за концом тренировки, а потом вальяжно направился к себе. Тренер убирала коврики, я надевала туфли – по холодному полу в балетках не походишь, мигом простудишься. А мне еще предстояло идти в душ и до капсулы.

Пока я застегивала ремешки, раздался «ох!» и все обернулись к Рите, которая, скривившись, держалась за лодыжку.

– Поскользнулась, – объяснила она.

Тренер поспешила к девушке, но первым рядом оказался Аластер. Я осталась наблюдать за цирком. Рита уж очень театрально стонала. Или это только мне так казалось?

– Дай, посмотрю. – Мужчина ощупывал ногу девушки. – Пойдем ко мне в тренерскую, наложу мазь.

То, как вспыхнула Рита и как игриво стрельнула глазками, не заметил только Аластер, похоже. Тренер нахмурилась, но ничего не сказала. А Аластер подхватил Риту на руки и... совершенно невозмутимо поставил на пол. От удивления она отскочила на пару шагов и уставилась на преподавателя. В огромных голубых глазах плескалась обида на все человечество.

А Аластер еще и добавил, как следует шлепнув девицу пониже спины и придав ускорение к двери.

– Надо же, выздоровела, – хмыкнул он. – Чудеса.

– Аластер! – наконец справилась с собой тренер. – Она же девушка, студентка!

– Именно, Сара. Ты работаешь первый год, а я двадцатый. Таких больных страдалиц, желающих получить растирание мазью от симпатичного инструктора тут было более чем достаточно. Поддашься на этот спектакль, самому будет хуже. Теперь не полезет. Все, доброй ночи, не забудь отключить подачу питания.

Тренер выглядела растерянной, остальные же девчонки откровенно смеялись. Я держалась недолго, и тоже принялась хихикать. Рита в душ не явилась.

Рик оказался лучшим на робототехнике. Мы все еще только разбирались в устройстве этих квадрокоптеров, а он уже начал сборку. Без его помощи я бы не справилась, хотя вокруг постоянно вертелся Ноэль, готовый дать ценные советы.

– Придешь ко мне на день рождения? – вдруг спросил Рик, когда мы совместными усилиями распутывали провода.

– Ну-у-у...

– Деми, я спрашиваю для протокола, ты придешь. Подарка не надо, у нас в семье немного другие традиции.

– Какие? – заинтересовалась я.

– Ну, так как мама с Плутона-298, мы взяли ее традиции. На дне рождения, в частности, дарят подарки только родители, так как считается, что презент от постороннего может быть не с добром. И мужчинам обычно дарят бутылки крепкого алкоголя.

– Так и спиться недолго.

– Точно. Но на Плуtone-298 это считается самым ценным подарком. Мы этот же алкоголь потом передариваем другим. Так вот, я выбью нам с тобой разрешение на посещение «Астра-кон», это станция неподалеку. Там мама снимет комнату в боулинге... умеешь играть?

– Нет, но слышала. Ладно, если ты хочешь, чтобы я пришла, я приду.

– Вот и отлично. Форма одежды – свободная, будем играть. Поедем вместе, я думаю. Только... там будет мама, ее сестра и Аластер. Ты не...

Я пожала плечами.

– Не знаю, Рик, я его не трогаю, это он на меня бросается. Но я постараюсь не портить тебе праздник.

– Он тоже постарается, – со смешком пообещал Рик. – Он мне желание проспорил. Так что будет сама любезность. Я правда хочу, чтобы ты пришла. У меня мало друзей, уж тем более, девушек. Мама так обрадовалась, когда я о тебе рассказал. И так расстроилась, когда я упомянул, что у меня совсем нет шансов жениться на тебе.

Мы рассмеялись, но слова Рика оставили неприятный осадок. Меньше всего сейчас я хотела думать о любви и отношениях.

А пришлось. После пары меня поймал Ноэль.

– Мисс Сараф, задержитесь, возьмите кое-какие пособия для студентов.

Я подошла к его столу, но вместо того чтобы дать чип, Ноэль произнес:

– У тебя скоро первый выходной с возможностью вылететь за пределы Академии. Не хочешь встретиться и куда-то сходить? Здесь мы связаны разницей в положении, но за пределами Академии можем...

– Мне очень жаль, – начала я, – но меня пригласили на день рождения. Впрочем, если хотите, можете пойти со мной, Рик никому не расскажет, только...

Я едва сдержалась, чтобы не улыбнуться.

– Там будет господин Алворлиг, я боюсь, как бы он не разозлился, если мы...

Ноэль как-то подрастерял задор, что, впрочем, мне и было нужно. Нет, он молодец, и преподает отлично, и спас меня дважды. Но меньше всего мне сейчас нужен скандал, связанный с романтическими отношениями. Да и нет никакого желания вступать с кем-то в подобную связь. Я еще не отошла от перемены жизненных обстоятельств. И не разобралась с отцом.

Перед выходным и днем рождения Рика случились две вещи. Первая – стипендия, которой я несказанно обрадовалась. Я тут же сказала себе простенькую смарт-панель, которую обещали привезти с началом новой недели. Вторая – тренировка, куда я шла с опаской.

Но боялась я зря. Риты не было, Аластер тоже не зашел. Так что мы вполне продуктивно позанимались, и спать я уползла уставшая, но довольная. Утро встретило бодростью и предвкушением праздника. Я догадывалась, что его мне испортят, но решила наслаждаться моментом.

В полдень мы с Риком сели на корабль до станции «Астра-кон» и в течение тридцати минут развлекались, играя в видеоигры, вмонтированные в спинки впереди стоящих кресел. Оказалось, что помимо меня Рик никого не пригласил.

– Мы еще мало сдружились с парнями из команды.

Он играл в баскетбол и много времени проводил с товарищами.

На станции «Астра-кон» я уже была однажды, когда меня распределяли в приют. Тогда я ничего не запомнила. Просто махина, висящая в космосе, рядом ни планет, ни спутников. И космический мусор болтается вокруг. Наш корабль осторожно состыковался со станцией и нас выпустили минут через пять.

Я с удовольствием размяла затекшие ноги и потянулась.

– Пошли, мы уже должны быть там.

К счастью, станция была небольшой. В основном на ней были развлекательные заведения, офисы компаний, частные предприниматели и лишь небольшая часть была отведена под лаборатории и научные центры. На станцию съезжались с ближайших планет в отпуска и каникулы. Студенты академии, разумеется, тоже выбирались в выходные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.